

Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства

Сергей Дмитриевич Бодрунов

Директор Института нового индустриального развития, д-р экон. наук, профессор.

Abstract

Изучение объектов, представляющих собой сложные системы, каковой является экономическая система России, невозможно без применения четко определенной методологии. В основу такой методологии может быть положен системный подход, при котором изучаются элементы экономики, их внутренние связи и системное качество, причем выделение последнего принципиально важно. Еще важнее рассмотрение экономической системы не изолированно, а во взаимосвязи с внешними факторами.

Keywords: российская экономическая система, высокотехнологичное материальное производство

Изучение объектов, представляющих собой сложные системы, каковой является экономическая система России, невозможно без применения четко определенной методологии. В основу такой методологии может быть положен системный подход, при котором изучаются элементы экономики, их внутренние связи и системное качество, причем выделение последнего принципиально важно. Еще важнее рассмотрение экономической системы не изолированно, а во взаимосвязи с внешними факторами.

Этот подход хорошо известен в современной экономической теории, однако в исследованиях преобладает описание тех или иных элементов экономики с точки зрения то ли либеральной, то ли консервативной идеологической парадигмы. По мнению члена-корреспондента РАН Г. Б. Клейнера, система — это «... не множество элементов, связанных между собой определенным образом (эндогенное определение), а относительно устойчивая в пространстве и во времени целостная часть окружающего мира, выделяемая из него наблюдателем по пространственным или функциональным признакам (экзогенное определение) ... Системная парадигма, представляющая экономику в виде совокупности взаимодействующих, трансформирующихся и эволюционирующих систем, выступает, таким образом, с одной стороны, как альтернатива неоклассической парадигме с ее делением экономики на макро- и микроэкономику, с другой — как концепция, интегрирующая неоклассический, институциональный и эволюционный подходы» [1]. Аналогичных взглядов придерживается Я. Корнай [2].

Таким образом, для понимания экономической системы необходим анализ материально-технических предпосылок, обуславливающих ее существование и функционирование, а также цивилизационной специфики страны — социально-культурной среды, в которой она формируется (идеологических, социально-психологических, политических, этнокультурных особенностей и др.). Для этого следует выполнить анализ прямых и обратных связей экономической системы на следующих уровнях: технологические уклады, социально-экономические отношения и экономико-правовые институты, цивилизационные и социокультурные инварианты и тренды.

Исследование взаимодействия экономики с техносферой требует понимания закономерностей эволюции последней, что нашло отражение в теории технологических укладов. По мнению академиков С. Ю. Глазьева и Д. С. Львова,

«технологический уклад» представляет собой систему взаимосвязанных производств с одинаковым техническим уровнем, которые могут рассматриваться как подсистема более общей экономической системы, являющейся альтернативной по отношению к другим подсистемам, например отраслям [3].

Этот подход во многом перекликается с исследованиями взаимного влияния технологической эволюции и изменений в экономической системе, проведенными рядом западных социологов и футурологов (Д. Беллом, Э. Тоффлером, М. Кастельсом, Т. Сакайей и др.). Формирование концепций «постиндустриального общества», «информационного общества», «третьей волны» и т.п. отражает интерес к изучению социально-экономических сдвигов, происходящих под влиянием технологических перемен. Однако это изучение носило в основном описательный характер и не привело к формированию новых теорий, объясняющих природу и закономерности изучаемых взаимодействий. Кроме того, в них существенно преувеличивалась роль постиндустриальных тенденций и недостаточное внимание уделялось развитию процессов деиндустриализации и «финансиализации», подорвавших в определенной мере производственный потенциал развитых стран.

Все это позволяет считать не слишком убедительной апологию будущего экономики как «общества услуг», представленную Д. Беллом [4, 5] и поддержанную его российскими коллегами [6]; апелляцию того же автора к будущему экономики как экономике знаний и т.п. Тем не менее в этих разработках (при их критическом использовании) можно найти материал для характеристики изменений в экономических системах, связанных с техническим прогрессом. Исследователи достаточно убедительно показали: изменения в технологиях, прежде всего переход доминирования от одних факторов производства к другим и от одних отраслей к другим, влекут за собой перемены в экономике и во всех остальных составляющих общественной жизни (институты, доминирующие социальные структуры — от глобального уровня до уровня семьи, идеологические воззрения, способы политических действий и т.д.).

Акцент на развитии новых технологий в материальном производстве, структуре занятости и т.п., характерный для названных выше авторов и Э. Тоффлера [7], весьма важен. Однако, обратим внимание, что все эти исследования выполнялись в основном на материале наиболее экономически

развитых стран. Нам важно определить, в какой мере наблюдения западных социологов и футурологов приложимы к российскому обществу? Наблюдаем ли мы те же самые сдвиги и тенденции или несколько иные? Наконец, в какой мере можно положиться на прогнозы западных исследователей? От ответа на эти вопросы во многом зависит, как мы подойдем к следующему, социально-экономическому, уровню исследований, на котором определяется специфика структуры экономических отношений и институтов российской социально-экономической системы.

Если наш вывод относительно сохранения определяющей роли базовых отраслей материального производства верен для таких стран, как Россия, то и система экономических отношений и институтов должна исследоваться прежде всего как система отношений, складывающихся в материальном производстве. В этом случае изучение экономической системы России может опираться на методологические разработки «университетской» (МГУ) школы политэкономии. Для нее характерно использование достижений классической политической экономии [8] и современного системного подхода.

В университетском курсе по экономике переходного периода специфика экономики России определяется как внешнеисторическими условиями, так и собственно чертами социально-экономического строя. Особенности становления в России современной модели капитализма исторически обусловлены исходным пунктом этого процесса (плановая экономическая система) и особой, «восстановительной» по отношению к некогда существовавшему в России капитализму, направленностью [9].

Другой особенностью российской экономической модели, определяемой процессом трансформации одного типа экономической системы в другой, является важная роль внеэкономических факторов. Значимость этого аспекта для нашей страны подчеркивается и другими известными учеными, в частности А. А. Пороховским, который делает вывод о необходимости развития демократических политических институтов как важного условия развития регулируемой рыночной экономики в России [10]. Качество политических институтов определяет степень благоприятности среды, в которой формируются институты экономические: если эта среда неблагоприятна, то становление институтов рыночной экономики проходит по неэффективной траектории.

Теоретические подходы «университетской» школы политэкономии дополняются концепциями ученых Института экономики РАН, рассматривающих параметры экономической системы с учетом взаимодействия политических, социальных, цивилизационных и других факторов. В частности, Л. И. Абалкин подчеркивает, что логика современного прогресса может быть описана с точки зрения исторического синтеза, т. е. рассмотрения социально-экономических перемен на широком историческом фоне как результата переплетения глобальных тенденций развития, личных прав и свобод, социализации общественной жизни и учета своеобразия цивилизационных типов общественного устройства [11]. Этот вывод развит в работах Д. Е. Сорокина [12] и ряда других авторов, принадлежащих к данной научной школе.

Влияние переходного периода на состояние экономической системы России

Переход от одной системы к другой всегда сопряжен с серьезными проблемами. Р. С. Гринберг и А. Я. Рубинштейн справедливо подчеркивают, что такие стадии развития каждой ступени общественной эволюции «... характеризуются неполнотой, отсутствием целостности, сосуществованием элементов новой и старой экономики» [13]. Неполнота, нецелостность экономической системы в переходный период чреваты серьезным экономическим упадком, что и произошло в России из-за форсированного разрушения плановой экономической системы при одновременном замедлении отладки экономических отношений и институтов новой, рыночной, системы [14]. Сформировавшиеся экономические отношения не соответствовали сложившимся материальным, экономическим и социокультурным предпосылкам. Реакция экономики на неопределенность, более того, на искажение экономических сигналов, была адекватной: сжатие спроса и, соответственно, падение производства, сужение горизонта экономических решений, отказ от долгосрочных инвестиций и высокорисковых проектов при одновременном росте слоя населения с низкими доходами. Экономическая система, продуцирующая растущее неравенство доходов, создает для себя ловушку неэффективности, поскольку подрывает главный источник

развития

современной экономики. По мнению Р. С. Гринберга, «... самая главная трагедия сегодняшнего бытия — чудовищное расслоение, когда 10% живут нормально, а 70% — выживают» [15].

Нельзя сказать, что российские ученые, в частности представители классического и нового институционализма, не задаются вопросом: почему современная российская экономика никак не может решить проблему недостаточной эффективности экономических и социальных институтов? Один из ответов заключается в том, что для России характерна незавершенность процессов модернизации, пришедшихся практически на весь период новой и новейшей истории. «Россия,— пишет А. А. Аузан,— как бы зависла в пространстве, когда традиционное общество уже не восстановимо, ... а модернизированное общество, которое связано с институтами, мы никак не можем создать. Такая прерванная модернизация продолжается века три с петровских времен» [16].

Дальнейшие изыскания в этом направлении отодвигают период, когда Россия встала на неправильную траекторию институциональной эволюции, еще дальше в прошлое: «Мы можем наблюдать не только колею, по которой движется Россия, но даже и точку, в которой была совершена ошибка первоначального институционального выбора,— XIV-XV века, когда начали зарождаться институты самодержавия и крепостничества» [17]. Такая постановка проблемы нацеливает на решение вопросов о том, в какой мере институциональный выбор является произвольным (может быть интерпретирован в терминах верного или неверного решения), а решения, принятые в историческом прошлом, могут предопределить траекторию институционального развития в настоящем.

На иной уровень исследования: изучение не технологических, экономических или институциональных детерминант развития, а влияния на них цивилизационных особенностей российского общества — ориентируется группа ученых, специализирующихся на анализе специфики российского социума.

С точки зрения ученых, работающих над проблемами философии хозяйства, например Ю М Осипова, экономическая реальность не может быть постигнута вне понимания высших смыслов человеческого существования [18]. Такой методологический подход созвучен тем, кто именно в глубинах социума ищет особые, национальные устойчивые детерминанты

экономического строя России, определяющие его отличие от других национальных экономических моделей. Такая уникальность не исключает воздействия на экономический строй России общемировых тенденций развития. Напротив, именно в синтезе специфических национальных черт с общемировыми трендами видится путь к наиболее прогрессивному движению российской экономики [19].

Несмотря на высокую степень абстрактности таких концепций их последователи приходят к вполне конкретным практическим выводам, во многом совпадающим с выводами сторонников иных упомянутых выше направлений о необходимости активизации роли государства, более внимательного отношения к проблемам возрождения материального производства, социальной справедливости. Более того, уже разработаны различные концепции перспективной эволюции экономической системы России. Среди них можно отметить: 1) концепции реиндустриализации и неоиндустриализации, 2) разработки, которые видят перспективу России в движении к постиндустриальному обществу на основе либеральных подходов; 3) идеи развития экономики нашей страны на основе приоритета образования, науки и культуры. На наш взгляд, именно первый подход лучше всего отвечает задачам движения России к новому качеству экономического развития.

Авторский подход к концепции новой индустриализации представлен в серии докладов Института нового индустриального развития (ИНИР), совместной разработке ИНИР и Института экономики РАН (научный доклад, представленный Экспертному совету при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в марте 2013 г), в ряде монографий, в докладах автора на Абалкинских чтениях ВЭО России, на пленарном заседании Московского экономического форума (2014 г.) и в ряде статей [20-23]. Суть подхода заключается в том, что парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее реиндустриализация, а главной целью реиндустриализации — восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты на основе нового технологического уклада путем решения комплекса экономических, организационных и иных задач.

Существуют и другие программы совершенствования российской экономической системы, которые должны вывести

страну из состояния стагнации. Авторы связывают разрыв между высоким человеческим, ресурсным и экономическим потенциалом России и достигнутыми результатами с отсутствием разумной экономической политики [24 и др.].

Свой вклад в понимание специфики российской экономической системы, ее места в мировой капиталистической экономике внесли сторонники ориентации на западный опыт развития — в постиндустриальном направлении. Реалистичный взгляд на эту эволюцию показывает, что «постиндустриализм» не является всеобъемлющей характеристикой мировой экономики и примеривать его к России рановато. Даже сторонники данного подхода признают, что современный мир еще остается миром индустриальным. В. Л. Иноземцев отмечает: «Технологии — ничто, если только они не могут быть применены в промышленности и, будучи овеществлены в готовой продукции, завоевать мировые рынки. Сегодня технологии меняют облик экспорта той или иной страны не сами по себе, а как средство эффективного и массового производства индустриальных благ» [25]. С этой точки зрения Россия оказывается не в призрачном постиндустриальном мире грядущего и даже не в индустриальном мире настоящего. Россией утеряны многие позиции в массовом промышленном производстве, поэтому «Распространение лейбла Made in Russia — вот что должно стать национальной идеей модернизирующейся России. Это — единственно значимый индикатор успеха отечественной модернизации» [25].

Ориентация на приоритетное развитие науки, образования и культуры тоже несет определенный позитивный смысл, хотя для нашей страны она представляется несколько преждевременной. Ее сторонники справедливо подчеркивают, что главной производительной силой экономики всегда был человек, а в современных условиях его роль является как никогда значимой. Не менее справедливы и своевременны тезисы о том, что для современной экономики, базирующейся на высокотехнологичном производстве, нужен работник с высоким уровнем образования, причем образование это должно быть непрерывным и общедоступным; что формирование человеческих качеств — необходимая составляющая общественного производственного процесса; что прогресс науки (в том числе фундаментальной) является предпосылкой любого технологического обновления; что государственно-частная поддержка сфер, в которых формируются эти качества, в России должна быть существенно

расширена. Такие выводы содержатся в статьях А. Колганова и А. Бузгалина [26, 27], и они созвучны выводам академика РАН Б. С. Кашина [28] и члена-корреспондента РАО О Н Смолина. Так, О Н Смолин подчеркивает: «Пока не будет восстановлена система образования, Россия так и будет оставаться страной третьего мира... Либо мы должны менять экономический курс, либо национальная безопасность нашей страны, ее целостность, ее будущее окажутся под угрозой» [29].

Состояние и перспективы развития российской экономической системы

Проведенный анализ различных подходов к пониманию природы экономической системы России, ее технологических основ, специфики хозяйства и менталитета позволяет сделать определенные выводы. Прежде всего выделим ряд общих конструктивных положений:

1. Признание необходимости опережающего развития современного материального производства на базе технологий, как минимум, 4-го и 5-го технологических укладов, при обеспечении этих производств научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками и высококвалифицированными кадрами.
2. Максимально полный учет цивилизационной специфики России при проведении новой индустриализации.
3. Выстраивание экономической политики на основе тщательного анализа реальной структуры и противоречий российской экономической системы.
4. Разработка рекомендаций на будущее с учетом существенного влияния политики и идеологии на реализацию экономических стратегий в трансформационных экономиках.

С учетом сказанного выполним анализ специфики экономической системы постсоветской России, используя предложенную выше методологию, в частности системный подход. Структура экономической системы России будет построена на основе выделения ее ключевых подсистем, которые отражают исторические стадии формирования российского

хозяйства, уровни его развития и соответствуют международным критериям выделения этапов развития технологий и экономик.

Анализ построим на базе реализации методологии выделения трех уровней исследования структуры экономики: 1) технологических укладов, 2) социально-экономических отношений и экономико-правовых институтов, 3) цивилизационных и социокультурных инвариантов и трендов. При таком подходе очевидно выделение трех подсистем экономической системы России.

Первая подсистема — традиционно-консервативная — в соответствии с указанными тремя уровнями включает:

- традиционно важные, но зачастую играющие консервативную роль отрасли (аграрное производство и другие «старые», растущие из XIX — начала XX в. отрасли материального производства); технологические уклады, основанные на ручном и слабо индустриализированном труде; машинное производство продуктов невысокой степени переработки, включая сырьевой сектор;
- рыночные отношения, обремененные пережитками натурального хозяйства, патриархальных отношений, государственно-бюрократического протекционизма и патернализма;
- «традиционные российские цивилизационные инварианты», тяготеющие к идеологии консерватизма.

Вторая подсистема — либерально-рыночная, для которой характерны:

- преимущественно сборочные производства, являющиеся частью сети транснациональных корпораций (торговля, сервис, финансы, посреднические сферы);
- близкие к «классическим», хотя и существенно модифицированные российской спецификой, рыночно-капиталистические экономические отношения и институты;
- преимущественно либерально-западническая идеология.

Третья подсистема — ростки будущей новой смешанной российской экономики, предполагающей приоритетное развитие высокотехнологичного производства на базе социально ориентированного регулируемого хозяйственного развития. Эта система должна, преодолев основные недостатки прошлого

(дефицит, бюрократизм директивного планирования, уравниловку), использовать опыт советской экономической системы и ее достижения, до сих пор востребованные (в том числе в военно-промышленном комплексе), а также опыт таких стран, как Китай, Вьетнам и др.

Данная подсистема должна включать:

- высокотехнологичные производства, характерные для 5-го и 6-го технологических укладов, а также кластеры, объединяющие производство, науку и образование;
- программирование и селективное регулирование рыночного хозяйства, государственно-частное партнерство и другие смешанные формы хозяйства, интегрирующие преимущества рынка и государственного регулирования;
- идеологию опережающего развития на основе критической интеграции цивилизационных достижений Запада и традиционных российских ценностей.

Такая постановка проблемы отражает существующее положение в российской экономике, что несложно проиллюстрировать, используя статистические данные. В структуре ВВП (табл. 1) даже в период благоприятной экономической конъюнктуры 2000-х гг. сокращался удельный вес обрабатывающих производств, ослаблялась продовольственная безопасность страны, базирующаяся на внутреннем сельскохозяйственном производстве. Одновременно рос удельный вес добычи полезных ископаемых, финансовой деятельности и операций с недвижимостью. К позитивным сдвигам можно отнести лишь некоторое сокращение доли торговли. В то же время в отраслях, от которых зависит развитие человеческого потенциала, тенденции к восстановлению после провала 1990-х гг. можно характеризовать как весьма слабые. Так, удельный вес образования остался на прежнем низком уровне, а здравоохранения увеличился лишь на доли процента.

Таблица 1

Структура ВВП России, %

Вид деятельности	2002	2011	2012	2012 минус 2011 (п.п.)	2012 минус 2002 (п.п.)
Сельское хозяйство и пр.	5,3	3,5	3,1	-0,4	-2,2
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,2	0,2	0	-0,1
Добыча полезных ископаемых	5,9	9,2	9,3	0,1	3,4
Обрабатывающие производства, в том числе нефтепереработка и кокс	15,2	13,2	13	-0,2	-2,2
	1,8	3	3	0	1,2
Электроэнергетика и пр.	3,2	3,3	3	-0,3	-0,3
Строительство	4,7	5,6	5,5	0	0,8
Торговля и пр.	20,2	16,7	16,9	0,1	-3,4
Гостиницы и рестораны	0,8	0,8	0,8	0	0
Транспорт и связь	9	7,1	7	-0,1	-2,1
Финансовая деятельность	2,6	3,5	3,7	0,2	1,1
Недвижимость, аренда	9,4	10,1	10,1	0	0,7
Госуправление и оборона	4,5	4,8	5,6	0,8	1,1
Образование	2,6	2,5	2,6	0,1	0
Здравоохранение	3	3,1	3,3	0,2	0,4
Прочие социальные услуги	1,7	1,4	1,4	0	-0,3
Чистые налоги на продукты	11,5	14,9	14,5	-0,3	3

Аналогичные тенденции наблюдаются при распределении инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, что закрепляет сложившуюся неэффективную структуру экономики.

Динамика промышленной продукции за весь период реформ, в том числе и за последние годы (табл. 2), отражает общий упадок промышленного производства и примитивизацию его структуры. На этом фоне позитивно смотрится лишь рост удельного веса производства электронно-оптического и электрооборудования.

Таблица 2

**Структура отгруженной продукции, выполненных работ и услуг по видам
экономической деятельности, % к общему объему промышленного производства**

Вид деятельности	2008	2009	2010	2011	2012
Добыча полезных ископаемых:	0,4	0,5	0,5	0,4	0,5
топливно-энергетических	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2
кроме топливно-энергетических	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4
Обрабатывающие производства, всего	82,0	78,3	79,5	81,4	81,9
В том числе производство:					
пищевых продуктов (включая напитки) и табака	12,1	15,8	14,3	12,5	14,0
текстильное и швейное	0,8	0,8	0,7	0,6	0,7
кожи, изделий из нее и обуви	1,1	1,3	1,3	1,2	1,5
изделий из дерева и обработка древесины	4,9	5,1	6,5	6,5	6,2
целлюлозно-бумажное, издательская и полиграфическая деятельность	2,2	2,0	2,0	1,7	1,9
химическое	20,9	17,2	17,6	20,4	20,4
резиновых и пластмассовых изделий	6,2	6,0	6,7	7,6	3,8
прочих неметаллических минеральных продуктов	2,6	2,0	1,5	1,6	1,8
металлургическое	11,0	8,2	10,0	9,9	9,8
машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	3,5	3,8	4,3	3,5	3,4
электронного и электрооборудования	4,5	4,4	5,0	5,8	7,1
транспортных средств и оборудования	4,0	4,3	3,3	3,8	4,8
прочие	6,3	5,8	5,1	4,8	5,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	17,6	21,2	20,0	18,2	17,6
Итого по разделам	100	100	100	100	100

Такое состояние производственной и интеллектуальной базы обуславливает недостаточный уровень инновационной активности практически во всех отраслях российской экономики, в том числе в высокотехнологичных. Общий удельный вес инновационно-активных предприятий остается стабильно низким (см. рисунок). Лишь в последние годы здесь наметились некоторые позитивные тенденции, которые свидетельствуют о первых и, к сожалению, достаточно робких шагах в направлении новой индустриализации. Как отмечалось, экономисты (теоретики и практики) поддерживают это направление. Директор Института экономики РАН, научный руководитель ИНИР, член-корреспондент РАН Р. С. Гринберг в своих выступлениях и публикациях не раз подчеркивал необходимость перехода к новой экономической политике, обеспечивающей развитие реального производственного сектора на основе

прогресса смешанной, активно регулируемой государством и социально ориентированной рыночной экономики [30]. Эта позиция характерна и для советника Президента Российской Федерации академика С. Ю. Глазьева, который считает роль государства решающей на любом этапе развития базисных отраслей нового технологического уклада [31].

Удельный вес инновационно-активных предприятий.
(<http://www.hse.ru/data/2013/10/28/1282559304/Skolkovo%20Booklet.pdf>)

Сказанное не означает, что перспективы российской экономической системы должны быть связаны исключительно с развитием третьей из выделенных нами подсистем. Существенные коррективы необходимы во всех блоках российской экономики.

Выделим ключевые задачи развития применительно к трем названным выше подсистемам:

- первая подсистема. Снижение издержек производства в аграрном и топливно-сырьевом секторе (экспортные доходы

в этой сфере долго будут играть главную роль); резкое повышение инновационной активности с целью создания необходимой базы для двух остальных подсистем, обеспечения экономической безопасности (в том числе продовольственной независимости); ориентация на патриархальные и консервативные традиции как на стабилизирующий фактор;

- вторая подсистема. Восстановление массового поточного производства в востребованных рынком суботраслях; обеспечение доступности кредитно-финансовых, страховых и прочих услуг для бизнеса; «отладка» конкурентных институтов и использование конструктивной личной инициативы;
- третья подсистема. Обеспечение реализации функций первых двух подсистем за счет мобилизации интеллектуального и социального капитала нации и формирования инновационной среды, без которой невозможно проведение эффективной реиндустриализации.

Анализ опыта участия бизнеса и государственных структур в экономике страны показывает, что выполнение задач третьей подсистемы потребует существенного изменения экономических отношений, институтов, экономической политики и культурно-идеологических стереотипов.

По результатам аналитического исследования можно сделать определенные выводы о перспективах развития высокотехнологичного сектора материального производства и требованиях, предъявляемых к целям и средствам реформирования модели экономической системы России.

Для России традиционно характерно приоритетное развитие базовых отраслей материального производства, использующих сырьевые и другие природные ресурсы страны для прогресса в сферах машиностроения, авиастроения, атомно-энергетической, космической, других связанных с ними отраслей и, конечно, оборонного комплекса страны и соответствующих высокотехнологичных производств. Возрождение ВПК началось в последние годы, о чем говорит рост государственных вложений в его развитие. Эта тенденция отвечает основным цивилизационным кодам России, предполагающим приоритет целого — державы, но при активной поддержке тех инициатив предпринимателей, которые отвечают задачам возрождения страны. Мы настаиваем на том, что экономическая система

должна обеспечивать развитие такого материального производства, которое гарантирует экономическую, военную и иную безопасность государства.

Для реализации всех объективно возможных направлений развития экономики России в ней должны произойти системные изменения. К ним относятся разработка и реализация долгосрочных программ и среднесрочных индикативных планов, проведение активной промышленной политики, способствующей развитию рыночной инициативы, государственная поддержка современных отечественных производств, борьба с паразитическим посредничеством и экспансией ТНК в российскую экономику. Важным инструментом этой политики должно стать государственно-частное партнерство, основанное на стабильной системе институтов, гарантирующих частному бизнесу возможности долгосрочных инвестиций в НИОКР и технологическое перевооружение производства. Соответствующим образом должны быть построены налогообложение и кредитование отраслей реального сектора (особенно высокотехнологичного), призванные стимулировать их развитие и инновационный потенциал. Наконец, система должна обеспечивать умеренный уровень социальной дифференциации, при котором разница в доходах граждан зависит главным образом от их реального вклада в развитие экономики.

Все эти параметры легко могут быть конкретизированы в виде некоторого набора программных ориентиров экономической политики. Определенные результаты в этом направлении достигнуты учеными ИНИР [32], экспертами Московского экономического форума [33], группами исследователей под руководством академика С. Ю. Глазьева [34], учеными, публикующими материалы по проблемам неоиндустриализации в журнале «Экономист» [35, 36], и др.

Список литературы

1. Клейнер, Г. Б. Стратегическое планирование: основы системного подхода / Г. Б. Клейнер // Модернизация экономики и общественное развитие: В 3 кн. — Кн. 2. — М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2008. <http://www.kleiner.ru/skrepk/strategplan-2008.pdf>
2. Корнай. Я. Системная парадигма / Я. Корнай // Вопросы экономики. — 2002. — № 4. — С. 10-12.

3. Львов, Д. С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП / Д. С. Львов, СЮ Глазьев // Экономика и математические методы. — 1986. — №. 5.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. — М., 2000.
5. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986.
6. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества/ В. Л. Иноземцев. — М., 1998.
7. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — М., 1999.
8. Курс политической экономии: учеб, пособие / под ред. Н. А. Цаголова. — М.: Экономика, 1973.
9. Радаев, В.В. Экономика переходного периода/В. В. Радаев, А.В. Бузгалин. — М., 1995.
10. Пороховский, А. А. Российская рыночная модель: путь реализации/А. А. Пороховский// Вопросы экономики. — 2007. — № 10. — С. 35.
11. Абалкин, Л. И. Россия: Поиск самоопределения: очерки / Л. И. Абалкин. — 2-е изд., доп. — М., 2005.
12. Сорокин, Д. Е. Политико-экономические ориентиры институциональной трансформации / Д. Е. Сорокин // Китай и Россия. — М., 2003.
13. Гринберг, Р. Г. Экономическая социодинамика / Р. Г. Гринберг, А. Я. Рубинштейн. — М., 2000.
14. Гринберг, Р. С. Россия: экономический успех без развития и демократии? / Р. С. Гринберг // Экономическое возрождение России. — 2005. — № 2. — С. 11.
15. Гринберг, Р. С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора/ Р. С. Гринберг. — М., 2012.
16. Аузан, А. А. Мы приближаемся к моменту истины нашей цивилизации / А. А. Аузан // Свободный мир. — 2011. Режим доступа: <http://www.liberty.ru/Themes/Aleksandr-Auzan-My-priblizhaemsya-k-momentu-istiny-nashej-civilizacii>
17. Аузан, А. А. Экономика всего: как институты определяют нашу жизнь / А. А. Азу ан. — М., 2014. Режим доступа: <http://read.bizlib.org/aleksandr-auzan-ekonomika-vsego.html>

18. Осипов, Ю.М. Столетие «Философии хозяйства» С П Булгакова / Ю М Осипов // Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. — 2012. — № 3 (81). — С. 21.
19. Кульков, В. М. Доминанты экономического строя России / В. М. Кульков // Актуальная Россия. — М.; Волгоград, 2000.
20. Бодрунов, С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики /С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2013. — № 4 (38).
21. Бодрунов, С. Д. Институциональные механизмы концепции нового индустриального развития России в условиях ВТО / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — №4(38).
22. Бодрунов, С.Д. Реиндустриализация российской экономики: возможности и ограничения: науч. докл. / С. Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. — № ГТ 180.— М., 2014.
23. Бодрунов, С.Д. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России / С.Д. Бодрунов, В.Н. Лопатин; ИНИР. — СПб., 2014.— 486 с.
24. Бабкин, К. А. Разумная промышленная политика, или Как нам выйти из кризиса / К. А. Бабкин. — М., 2008.
25. Иноземцев, В. Л.ru: Made inRussia/В. Л. Иноземцев// Ведомости.—2010. — 12 июля.
26. Колганов, А. И. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс/А.И. Колганов, А. В. Бузгалин // Социс. — 2014. — № 1.
27. Колганов, А. И. Реиндустриализация как ностальгия? Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Социс. — 2014. — № 3.
28. Кашин, Б. С. Философия инновационного паразитизма/Б. С. Кашин//Свободная пресса.— 13.12.2011. Режим доступа: <http://commpart.livejournal.com/html>
29. Смолин, О.Н Выступление на Московском экономическом форуме-2014/ О. Н. Смолин. Режим доступа: http://me-forum.ru/media/events/plenary_discuss_1/
30. Гринберг, Р. С. Мифы о свободном рынке должны уйти в прошлое / Р. С. Гринберг // Экономика для человека:

социально ориентированное развитие на основе прогресса
реального сектора: материалы Московского
экономического форума / под ред. Р. С. Гринберга, К. А.
Бабкина, А. В. Бузгалина.— М.: Культурная революция,
2014. — С. 15—17.

31. Глазьев, С.Ю. Переход на новый—
гуманитарныйтехнологическийуклад/С.Ю. Глазьев//
Модернизация российской экономики. Уроки прошлого,
шансы, риски. — М., 2012. — С. 23.
32. Бодрунов, С.Д. Формирование стратегии ре
индустриализации России /С.Д. Бодрунов; ПНПР — СПб.,
2013 — 680 с.
33. Экономическая система России: Анатомия настоящего и
стратегии будущего (реиндустриализация и/или
опережающее развитие).— М.: ЛЕНАНД, 2014.
34. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в
условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев.— М.:
Экономика, 2010.
35. Губанов, С. С. Системный выбор России и уровень жизни/С.
С. Губанов // Экономист.— 2011, —№11.
36. Губанов, С. С. Державный порыв. Неоиндустриализация
России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов.— М.:
Книжный мир, 2012.